The Oxford Dictionary of English Etymology. (1982). Ed. by C. T. Onions with the assistance of G. W. S. Friedrichsen and R. W. Burchfield. Oxford: Oxford University Press.

УДК 811.111
https://doi.org/10.25076/vpl.61.04
Е.В. Ковш[4]
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО)
Е.П. Савченко
Государственный университет просвещения
Е.Ю. Харитонова
Государственный университет просвещения

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И УНИКАЛЬНОСТЬ СТЕРЕОТИПОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ национально-культурной специфики и универсальной, интернациональной составляющей во фразеологии английского, немецкого и русского языков.

Проблема исследования заключается в том, что фразеологический фонд любого национального языка представляет собой обширный ресурс, изучение которого, с одной стороны, позволяет приблизиться к пониманию изучаемой лингвокультуры, к дешифровке культурного кода нации, с другой стороны, представляет собой явление настолько сложное, что требует особой методологии исследования, комплексного подхода с привлечением знаний из других гуманитарных областей:

[4] © **Ковш Е.В., Савченко Е.П., Харитонова Е.Ю.** 2026
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License https://creativecommons.org/licenses/by/4.0

лексикологии, грамматики, стилистики, истории языка, страноведения и даже истории, философии и логики.

Цель исследования состоит в выявлении национального и интернационального, универсального и уникального во фразеологизмах как устойчивых лингвокультурных штампах (стереотипах) в сравниваемых языках, установлении сходства и/или отличия в трактовке универсальных, общечеловеческих стереотипов на языковом уровне в английской, немецкой и русской лингвокультурах.

Актуальность исследования определяется необходимостью дальнейшего изучения фразеологизмов с позиции лингвокультурологии, т.е. не только как явлений косвенной номинации, но и хранителей уникальной национально-культурной информации, а также необходимостью проведения сравнительно-сопоставительного анализа национального и интернационального компонентов во фразеологических единицах с включенным стереотипным, шаблонным элементом интерпретации человеческого опыта как сгустка общекультурной памяти.

В результате работы была определена роль фразеологизмов как хранителей особо важной национально-культурной информации, в основе которой лежат общечеловеческие, непреложные ценности и истины, находящие свое закрепление в так называемых стереотипах (языковых и ментальных). В ходе исследования установлено, что фразеологический фонд исследуемых языков представляет собой сложное, многокомпонентное единство исконно-культурных и заимствованных, национальных и интернациональных фразеологизмов.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключаются в расширении и дополнении междисциплинарных исследований в области языка и культуры об особенностях национального и интернационального компонентов во фразеологии изучаемых языков. Исследование позволило определить основные универсальные и уникальные, характерные для каждой национальной лингвокультуры стереотипные компоненты с точки зрения их количественной выраженности в исследуемых языках и культурах.

Ключевые слова: язык, культура, стереотип, фразеологизм, универсальность и уникальность стереотипов, английский, немецкий, русский языки

UDC 811.111
https://doi.org/10.25076/vpl.61.04
E.V. Kovsh
Moscow State Institute of International Relations (University)
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
(MGIMO)
E.P. Savchenko
State University of Education
E.Yu. Khritonova
State University of Education

UNIVERSALITY AND UNIQUENESS OF STEREOTYPES IN ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS

We present a comparative analysis of the national-cultural specificity and universal, international components in the phraseology of English, German, and Russian.

The problem of the study lies in the fact that the phraseological fund of any national language is an extensive resource, the study of which, on the one hand, allows us to come closer to understanding the studied linguoculture, to deciphering the cultural code of a nation, and on the other hand, is such a complex phenomenon that it requires a special research methodology, a comprehensive approach involving knowledge from other humanities fields: lexicology, grammar, stylistics, language history, regional studies, and even history, philosophy, and logic.

The aim of the study is to identify the national and international, universal and unique aspects of phraseological units as stable linguistic and cultural clichés (stereotypes) in the languages being compared, to establish similarities and/or differences in the interpretation of universal, common human stereotypes at the linguistic level in English, German, and Russian linguocultures.

The relevance of the study is determined by the need for further study of phraseological units from the perspective of linguoculturology, i.e.,

not only as phenomena of indirect nomination, but also as repositories of unique national and cultural information, as well as the need for a comparative analysis of national and international components in phraseological units with a stereotypical, template element of interpretation of human experience as a cluster of general cultural memory.

As a result of the work, the role of phraseological units as repositories of particularly important national and cultural information was determined, based on universal, immutable values and truths that are enshrined in so-called stereotypes (linguistic and mental). The study found that the phraseological fund of the languages under study is a complex, multi-component unity of indigenous and borrowed, national and international phraseological units.

The theoretical and practical significance of the study lies in the expansion and supplementation of interdisciplinary research in the field of language and culture on the characteristics of national and international components in the phraseology of the languages studied. The study made it possible to identify the main universal and unique stereotypical components characteristic of each national linguistic culture in terms of their quantitative expression in the languages and cultures under study.

Kew words: language, culture, stereotype, phraseology, universality and uniqueness of stereotypes, English, German, Russian languages

Введение

Междициплинарность и полипарадигмальность современных гуманитарных наук, включая и языкознание, привела к тому, что многие термины «мигрируют» из одной области знания в другую, приобретая дополнительное, периферийное значение, новые смыслы и трактовки, обогащая терминосферу новых научных течений и направлений исследования. Так, с развитием культурологических исследований в области фразеологии наряду с такими терминами как символ, мифологема, эталон в употребление вошел и термин *стереотип*.

Впервые этот термин ввел в употребление американский политолог и журналист У. Липпман. Он использовал его для описания того, как предварительные знания и сложившиеся представления человека о предмете или явлении влияют на их

непосредственное восприятие. У. Липпман определяет стереотипы как «упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, экономящие его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищающие его ценностные позиции и права» (Липпман, 2004, с. 56-57). Склонность человека категоризировать знания об объектах и явлениях окружающего мира способствует появлению так называемой шаблонности мышления. С одной стороны, эта шаблонность, т.е. предсказуемость, предопределенность, возникает в связи с необходимостью облегчить контакты и с окружающим миром в общечеловеческом смысле, и в процессе межкультурной, межнациональной коммуникации, с другой стороны, эти же шаблоны или стереотипы порой становятся непреодолимым барьером, препятствием на пути достижения успеха в межкультурном, межъязыковом общении.

Стереотипы, обладая свойством прецедентности, проявляются не только на ментальном, когнитивном уровне, существуя в сознании человека, но находят свое закрепление и на языковом уровне. Стереотипы входят в структуру ментально-лингвального комплекса (самоорганизующейся системы, формируемой и функционирующей в сознании человека), определяя национальные представления коммуникантов: восприятие, оценку, порождение и передачу информации (Стефаненко, 2009).

Неразрывная связь языка и сознания способствовала закреплению стереотипов в языке и речи: необходимо понимать, что за языковыми единицами, которыми и являются в своем роде фразеологизмы, стоят стереотипы и ассоциации, определяющие наше языковое поведение и языковое сознание.

Стереотипы в области фразеологии – это устойчивые, лингвокультурные штампы, их характеризует стабильность, долговечность, повторяемость и предсказуемость.

В дальнейшем понятие «стереотип» стало использоваться широким кругом исследователей применительно к разным научным аспектам. Данным термином пользуются социологи, психологи, антропологи, когнитологи, лингвисты (У. Липпман, И.С. Кон, Г. Тажфел, а также Ю.Д. Апресян, Е. Бартминский, Ю.А. Сорокин, В.А. Рыжков, Ю.Е. Прохоров, В.В. Красных, Г.С. Батыгин, В.И. Карасик, Е.Л. Березович, О.В. Белова, В.А. Плунгян,

Е.В. Рахилина, И.М. Кобозева и др.). В соответствии со сферой исследования выделяются социальные, ментальные, культурные, этнокультурные, речевые и другие виды стереотипов.

В настоящее время большинство исследований посвящено этнокультурным стереотипам, которые, по мнению авторов, делятся на «автостереотипы и гетеростереотипы, где первые отражают мнение о самом себе, своем этносе и культуре, а вторые – о других, об инокультуре» (Уфимцева, 1995, с. 62). Так, мы приходим к универсальному и уникальному, национальному и интернациональному в стереотипах, и фразеологизмах, как их языковой оболочке. Именно сейчас, когда процессы глобализации не просто остановились, но повернулись вспять, когда мир стремится к многополярности, а каждая национальная культура не боится проявить себя, особенно остро чувствуется необходимость системного изучения национального и интернационального в лингвокультурах в целом, и указанных компонентов во фразеологизмах в частности.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, современным междисциплинарным подходом к изучению фразеологизмов с позиций лингвокультурологии, т.е. как особого культурного кода нации, в выявлении универсального и уникального, национального и интернационального, в трактовке ключевых, существующих во многих культурах (включая английский, немецкий и русский языки) стереотипах, влияющих на коммуникативное поведение тех или иных представителей национальной культуры., а во-вторых, необходимостью продолжения сравнительно-сопоставительных исследований национального и интернационального компонентов во фразеологизмах, что может способствовать снятию межкультурных барьеров в процессе коммуникации.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе фразеологизмов в английском, русском и немецком языках, вербализующих стереотипные представления, заложенные на ментальном уровне, обладающие характеристиками универсальности или уникальности. Особый интерес представляет и выбор практического лингвистического материала: фразеологический фонд английского, немецкого и русского языков.

Цель данной статьи – рассмотреть универсальные стереотипы, присущие английской, немецкой и русской фразеологии, сгруппировав их по семантическим полям, а также отметить их эмоционально-оценочные характеристики.

Постановка и решение задач, связанных с лингвокультурологической спецификой восприятия тех или иных объектов действительности, дальнейшие сравнительно-сопоставительные исследования в области фразеологии способствуют снятию трудностей межкультурного взаимодействия, позволяют приблизиться к пониманию самого восприятия личности как части национально-культурной общности, неотделимой части лингвокультурного наследия, хранителя культурных ценностей, закрепленных в структурах национального языка.

Материалы и методы

Базисом исследования послужил комплексный междисциплинарный подход, охватывающий культурологический и когнитивный векторы анализа. Методологический арсенал включал общенаучные методы (наблюдение, анализ, синтез, сравнение и обобщение) и частнонаучные процедуры: лингвокультурологическую и лингвокогнитивную экспертизу материала. Ключевую роль сыграл метод научного описания, в контексте которого был задействован компонентный разбор единиц, который был использован для уточнения семантики изучаемых единиц, поиска лингвокультурологических отсылок, глубинных смыслов и идей. Также использовался и квантитативный метод (проведение простых количественных подсчетов).

Практическим лингвистическим материалом исследования послужили межъязыковые фразеологические эквиваленты в русском, английском и немецком языках, отобранные методом сплошной выборки из словарей и справочников английского, немецкого и русского языков. Следует упомянуть, что в рамках проводимого исследования фразеологические омонимы не рассматривались. Также стоит отметить, что описание универсальных и уникальных компонентов во фразеологизмах, которое можно определить как интернациональная и национальная фразеология, представляет собой настолько широкое исследовательское поле, что необходимо ввести вынужденные

ограничения. Эти ограничения можно обозначить как горизонтальные, т.е. в широте ареала сопоставляемых языков и соответственно лингвокультур, так и ограничения вертикальные, т.е. по глубине исследования сопоставляемых языков и отобранного репрезентативного материла.

Методология проведения сопоставительного анализа предполагала учет следующих параметров: совокупное значение фразеологической единицы (далее – ФЕ), компонентный состав ФЕ и описание сферы его функционирования.

Алгоритм проведенного исследования представляет собой следующую последовательность шагов:

1) проведение выборки ФЕ с интернациональным компонентом из лексикографических источников, специальных словарей пословиц и поговорок английского, немецкого и русского языков;
2) собственно процедура проведенного компонентного и лингвокультурологического описания содержания отобранных единиц;
3) попытка систематизации и классификации отобранных ФЕ с учетом имеющейся стилистической окраски и закрепленности исследуемого ФЕ в структурах языка, а также его реализации в национальной картине мира.

Следует подчеркнуть, что в целях обеспечения верификации и обоснованности результатов в данной работе потребовалось обращение к лексикографическим данным (этимологическим и толковым).

Результаты и обсуждение

Безусловным и общепринятым фактом является то, что природа языка такова, что он служит вместилищем национальной культуры, аккумулируя, сберегая и ретранслируя культурные смыслы и достижения сквозь поколения и этносы, способствует сохранности этнокультурных констант (значимых лингвокультурных узлов) и осуществляет культурную связь поколений. Именно в языке отражаются особенности менталитета, обычаи, нравы, традиции, ценности, устойчивые представления о том или ином объекте или явлении нашей действительности.

Важно подчеркнуть, что национально-культурное своеобразие языка в конденсированной форме (как особые культурные

конденсаты) репрезентировано во фразеологическом составе. При этом этнокультурная специфика фразеологических единиц усматривается в том, что они аккумулируют комплекс первичных, архетипических представлений языковой личности об определенных эталонах, концептах и стереотипах.

В научной традиции принято выделять три основных подхода к интерпретации феномена «стереотип»:

1. стереотип как схематизированное, стандартизированное представление об объекте, существующее во внеязыковой действительности;
2. стереотип в рамках семантической концепции, разработанной Х. Патнэмом и впоследствии развитой в трудах Б. Фрадена, Ж.-М. Марандена, О. Дюкро, а также в «теории семантических стереотипов» Ж.-Кл. Анскомбра;
3. стереотип как воспроизводимая речевая формула. Именно в этом русле Д.О. Добровольский анализирует устойчивые сочетания, идиоматические выражения, пословицы, поговорки, этикетные формулы и слоганы.

Как отмечал В.В. Виноградов, в лексиконе различных языков, а особенно в их фразеологическом составе, формируются и множатся зоны интернациональной общности, где наблюдаются устойчивые словесно-понятийные параллели и корреляции. (Виноградов, 1965).

В данной статье мы также обращаемся к фразеологии, поскольку проявление стереотипности во фразеологических единицах в различных языках не только репрезентирует каждую отдельную культуру, но и стабилизирует общую картину мира, что представляется в данный момент весьма актуальным.

В рамках проводимого исследования стереотип понимается как «определенный фрагмент концептуальной картины мира, фиксирующий устойчивое культурно-национальное представление о предмете или ситуации» (Красных, 2002, с.178). Данный феномен представляет собой не только ментальный конструкт, но и его языковую репрезентацию. Человек существует в пространстве стереотипов, продуцируемых культурой. Корпус национально-культурных стереотипов знаком каждому представителю этноса или лингвокультурной общности. Идентификация индивида с конкретной культурой детерминируется именно наличием

фундаментального стереотипного комплекса знаний, формирующегося в ходе социализации в данном социуме.

Если предположить, что стереотипы хранятся в виде клише и функционируют как эталоны, то таким образом они предопределяют выражающую их языковую форму. В.В. Красных говорит о том, что «стереотипы всегда национальны, а если встречаются аналоги в других культурах, то это квазистереотипы, так как, совпадая в целом, они разнятся нюансами, деталями, имеющими принципиальное значение» (Красных, 2002). Представляется интересным проверить данное предположение на материале английской, немецкой и русской фразеологии.

Перед непосредственным разбором обнаруженных стереотипных связей в русской, английской и немецкой фразеологии необходимо уточнить терминологический аппарат, включающий в себя такие перекликающиеся понятия как:

•межъязыковые фразеологические эквиваленты – фразеологизмы, совпадающие по значению, образности и стилистической окраске (существуют и более детальные классификации – см. например, Э.М. Солодухо, В.М. Мокиенко); (Солодухо, 1989; Мокиенко, 2016)

•межъязыковые фразеологические омонимы – фразеологизмы, совпадающие по плану выражения, но различающиеся планом содержания.

Фактически стереотипы находят свою реализацию во фразеологическом фонде языка в следующих формах: фразеологизмы с этнонимами (стереотипное восприятие собственной культуры); фразеологизмы, связанные с устойчивым восприятием определенных народов (дихотомия «свой – чужой»); фразеологизмы, воссоздающие образное представление о типовой ситуации, поведении; а также фразеологизмы, отражающие мировоззрение нации.

Отметим также, что стереотипы во фразеологизмах могут закрепляться в виде группового шаблона (афоризмы, цитаты, крылатые выражения, библеизмы) или прецедентного текста (т.к. стереотипность как качество может иметь отношение к целому фрагменту текста). В рамках нашего исследования стереотипы во фразеологизмах выделялись на основе групповых шаблонов: библеизмы, мифологизмы, латинские заимствования, французские

заимствования, историзмы, цитаты/крылатые выражения, интернациональные реалии, схожие образы (пространство, внешний вид человека, характер и эмоции человека, действия человека, отношения между людьми, жизненные обстоятельства).

Проведя сравнительный анализ отобранных ФЕ в исследуемых языках, можно утверждать, что выделенные группы являются наиболее многочисленными, сформированными и устойчивыми во всех трех сравниваемых языках.

Процентное соотношение распределения анализируемых ФЕ по выделенным тематическим группам представлено на нижеследующей диаграмме, которая дает представление о значимости каждой группы в изучаемых языках.

Диаграмма 1.
Семантические группы межъязыковых фразеологических эквивалентов русского, английского и немецкого языков

Согласно приведенной диаграмме, доминирующую позицию в корпусе стереотипных ФЕ русского, английского и немецкого языков занимают единицы библейского происхождения. Идиоматика, восходящая к Библии, берет начало в Ветхозаветных и Новозаветных текстах. В научной литературе подчеркивается, что Библия является текстом универсального характера, а «фразеология библейского происхождения «включает в себя устойчивые,

воспроизводимые в речи, раздельно-оформленные обороты, которые <…> обладают экспрессивностью, эмоционально-оценочными характеристиками и имеют переносные значения» (Дубровина, 2012).

Значительная часть данных оборотов характеризуется сходством в своем компонентном наборе, семантике и образности. Ключевым моментом является тот факт, что для основной массы библейских фразеологизмов характерно, с одной стороны, сохранение исконного значения, восходящего к библейскому тексту и воплощающего универсальные этические ценности, а с другой – структурно-семантическая стабильность, не подверженная диахроническим изменениям.

Библеизмы отражают не только национальную культуру народа, но и общеевропейскую культуру, так как Священное Писание выступает связующим звеном между языками и культурами народов, исповедующих христианскую религию (Харитонова, 2016). Именно эта категория стереотипных ФЕ характеризуется универсальностью за счет метафорического компонента, который сохраняет общий контекст во многих лингвокультурах.

Приведем несколько примеров:

Око за око, зуб за зуб / An eye for an eye, a tooth for a tooth / Auge für Auge, Zahn für Zahn – для обозначения мести;

Не хлебом единым жив человек / Man does not live by bread alone / Man lebt nicht vom Brot allein – о необходимости удовлетворять не только материальные потребности;

Фома неверующий / a doubting Thomas / der ungläubige Thomas – для характеристики недоверчивого человека;

мудр как Соломон / Solomon’s wisdom / weise wie Salomon – как символ мудрости;

путь на Голгофу / road to Golgotha / Weg zum Kalvarienberg – обозначение тяжелого испытания;

соль земли / Salt of the earth / Salz der Erde – избранные люди, самые достойные;

Содом и Гоморра / Sodom and Gomorrah / Sodom und Gomorrah – для обозначения места разврата, где попираются моральные устои общества;

книга за семью печатями / A book sealed with seven seals / ein Buch mit sieben Siegeln – нечто тайное, недоступное для понимания;

перековать мечи на орала / to beat one`s swords into plowshares / seine Schwerter zu Pflugscharen schmieden – отказ от военных действий и намерение заняться мирным трудом.

В то же время существуют и примеры семантической эволюции единиц библейского происхождения, которые происходят по мере их отдаления от первоисточника и приобретения ими абстрагированного, расширительного значения.

Это происходит и в силу национально-культурных факторов (смещение приоритетов, как, например, в русском языке в период с 1917 по 1991 гг.), так и из-за привнесения дополнительных эмоционально-оценочных смыслов, которые с течением времени «въедаются» в семантику библезмов (становять их неотъемлемой частью). Приведем пример:

Широко известный и употребляемый фразеологизм жить между небом и землей означает: «Без пристанища, без крова» (БФС, 2024, с. 378), имеет синонимичные эквиваленты в разных языках (между небом и землей / between heaven and earth/ zwischen Himmel und Erde). Безусловно, в основе стереотипного восприятия данной единицы лежит метафорическая модель, где утрата дома / крова / приюта, маркирующая отсутствие фундаментальных жизненных опор, концептуализируется как «зависание» субъекта в пространстве (между небом и землей). Эта пространственная «подвешенность» метафорически отождествляется с состоянием неопределенности и социально-бытовой неустроенности – с потерей опоры под ногами и с отсутствием крыши над головой. Фразеологизм в целом выступает в роли эталона или устойчивого стереотипа, штампа, т.е. меры, неустроенности человека, его неприкаянности, отсутствия у него пристанища» (БФС,2024, с. 378).

Однако в современном русском языке широкое распространение получил лексико-грамматический вариант данной единицы – оборот *витать между небом и землей*.Сам глагол «витать» означает «жить, находиться, обитать» (например, витать в облаках).

Или библейский фразеологизм зарывать / зарыть талант (в землю) (bury talent in the ground / Talente unter der Erde begraben), имеющий значение: «не использовать, губить способности, природный дар» (БФС, 2024, с. 230) Исходная семантика фразеологизма *зарывать талант в землю* восходит к библейскому образу таланта как божественного дара, подлежащего

приумножению. В современном языке произошла семантическая трансформация: «талант» переосмыслился как природные способности, а сам оборот стал обозначать нерациональное использование человеком своего потенциала. При этом в современной речи данный фразеологизм нередко приобретает ироническую окраску.

Схожих фразеологических единиц достаточно много, перечислим лишь некоторые из них:

рыть кому-либо яму / to dig a pit for smd / dem anderen eine Grube graben (готовить кому-либо неприятность);

лицом к лицу / face to face / Angesicht zu Angesicht (совсем рядом, очень близко);

быть козлом отпущения / to be a scapegoat / ein Sündenbock sein (нести ответственность за чужую вину);

волк в овечьей шкуре / a wolf in sheep`s clothing / Wolf im Schafspelz (опасный лицемер);

манна небесная / Manna from heaven / Manna vom Himmel (неожиданный подарок судьбы) и др.

Благодаря яркой экспрессивно-эмоциональной окрашенности, метаморфической образности ФЕ библейского происхождения быстро внедрились в речевой обиход и стали органической частью лексико-фразеологической системы изучаемых языков. В то же время узуальность библеизмов способствовала тому, что многие единицы потеряли свою универсальность, но приобрели индивидуальные, а в нашем случае, национально-специфические черты и характеристики за счет привнесеных дополнительных смыслов, расширения контекста или эмоционально-экспрессивной нагруженности.

Древнегреческая мифология также служит объединяющим источником стереотипных ФЕ. В данных фразеологизмах закреплены устойчивые, универсальные образы, отсылающие нас к конкретным персонажам или ситуациям, описанным в древнегреческих мифах. Например:

- Ахиллесова пята / Achilles heel / die Ferse des Achilles – для обозначения уязвимости;
- Титанический труд / titanic work/labour / Titanische Arbeit – объемная сложная работа;

- упасть в объятия Морфея / fall into the arms of Morpheus / in die Arme von Morpheus fallen – сладкий сон;
- ящик Пандоры / Pandora's Box / die Büchse der Pandora – источник бед;
- нить Ариадны / Thread of Ariadne / der Faden der Ariadne – ориентир при решении сложной проблемы;
- яблоко раздора / Apple of discord / Apfel der Zwietracht – причина ссоры;
- Троянский конь / Trojan horse / Trojanisches Pferd – подарок с тайным злым умыслом;
- расчищать Авгиевы конюшни / clear the Augean stables / den Augiasstall reinigen – устранение беспорядка;
- между Сциллой и Харибдой / between Scylla and Charybdis / zwischen Skylla und Charybdis – опасность;
- Гомерический смех / Homeric laughter / Homerisches Gelächter – громкий смех, хохот;
- разрубить Гордиев узел / cut the Gordian knot / den gordischen Knoten durchschneiden – выход из трудноразрешимой ситуации;
- богат как Крез / rich as Croesus / reich wie Krösus – сказочное богатство;
- Драконовы законы / Draconian Laws / Drakonische Gesetze – суровые законы.

Распространение рассмотренных стереотипных ФЕ, генетически восходящих к библейским текстам и древнегреческой мифологии, в русском, английском и немецком языках осуществлялось главным образом опосредованно — через переводы с греческого и латыни. Помимо этой группы, во фразеологическом фонде указанных языков представлены и другие заимствования латинского происхождения.

Заслуживает внимания и тот факт, что многие фразеологические единицы, представляющие собой «кальки» с латинских оригиналов, полностью ассимилировались в новых языковых системах. В результате деэтимологизации они утратили отсылку к конкретному античному источнику и функционируют сегодня как пословицы или крылатые фразы.

Например:

Mens sana in corpore sano (лат.) – В здоровом теле здоровый дух / A sound mind in a sound body / Ein gesunder Geist in einem gesunden Körper – о гармоничном развитии тела и духа;

Piscis primuin a capite foetat (лат.) – Рыба тухнет с головы / Fish rots from the head / Der Fisch stinkt vom Kopf her – подчеркивается начало негативных процессов в коллективе, обществе с руководства, верхушки;

Finis coronat opus (лат.) – Конец – делу венец / The end crowns all (the work) / Nur das Ende krönt das Werk – о необходимости доводить начатое дело до положительного завершения;

Manus manum lavat (лат.) – Рука руку моет / One hand washes another / Eine Hand wäscht die andere – о взаимно покрываемых неблаговидных поступках;

Duos qui sequitur lepores neutrum capit (лат.) – За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь / If you run after two hares, you will catch neither / Jagst du gleichzeitig zwei Hasen nach, wirst du keinen fangen – о попытке достичь сразу несколько целей, которые не увенчиваются успехом;

Equi donati dentes non inspiciuntur (лат.) – Дареному коню в зубы не смотрят / Never look a gift horse in the mouth / Dem geschenkten Gaul schaut man nicht ins Maul – о необходимости принимать подарки, не выискивая в них недостатков.

Помимо латинских заимствований во фразеологии исследуемых языков наблюдаются также кальки с французских ФЕ.

Например, такие выражения как:

рыцарь без страха и упрека / A knight without fear and (without) reproach / Ein Ritter ohne Angst und (ohne) Vorwurf – честный, благородный человек;

Игра не стоит свеч / The game is not worth the candle / Das Spiel ist die Kerze nicht wert – о нестоящих затраченных усилиях ради полученного результата;

искусство ради искусства / art for art`s sake / Kunst um der Kunst willen – автономная ценность искусства;

прекрасный пол / the fair sex / das schöne Geschlecht – женщины;

сливки общества / the cream of the society / die Creme der Gesellschaft – наиболее успешные и влиятельные люди, находящихся на вершине социальной и экономической иерархии и др.

Незначительный процент от общего объема изученных стереотипных ФЕ представляют историзмы.

Например:

Карфаген должен быть разрушен / Carthage must be destroyed / Karthago muss zerstört werden – настойчивый призыв к борьбе с врагом или препятствием, принадлежащий римскому полководцу и государственному деятелю Марку Порцию Катону Старшему;

Все дороги ведут в Рим / All roads lead to Rome / alle Wege führen nach Rom – восходит к басне Лафонтена «Третейский судья, брат милосердия и пустынник», однако возникло еще в Древнем Риме и означает, что любые действия ведут к одной цели),

А также цитаты / крылатые выражения:

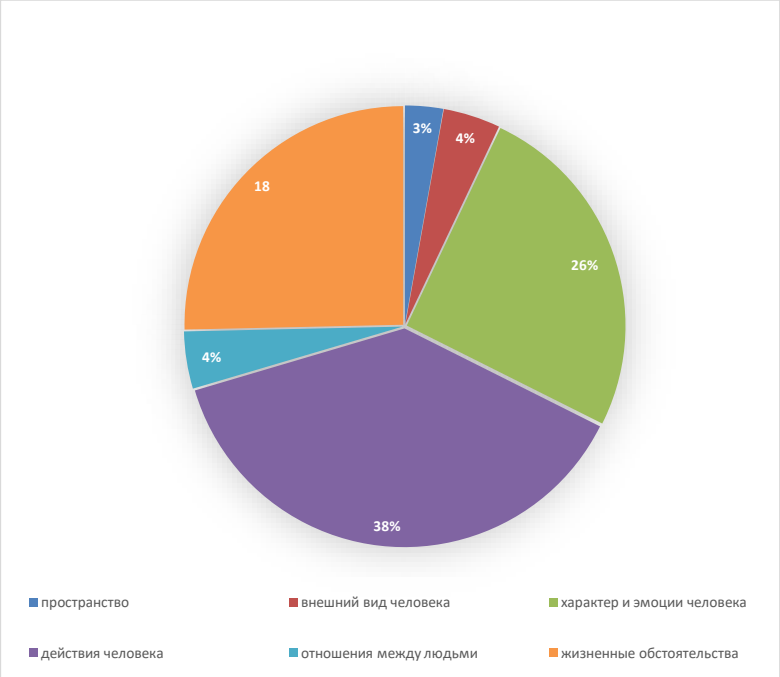
Все к лучшему / All to the good / Alles zum Guten (wenden) – из романа Вольтера «Кандид, или Оптимизм»;

Слишком хорошо, чтобы быть правдой / Too good to be true / Zu schön um wahr zu sein – название пьесы английского драматурга Джорджа Бернарда Шоу, выступающее как иронический комментарий к непривычно хорошо складывающимся обстоятельствам и др.) и интернациональные реалии (Цюрихские гномы / gnomes of Zurich / Gnome von Zürich – обозначение швейцарских банков, которые занимались международными валютными спекуляциями;

голливудская улыбка / Hollywood smile / Hollywood-Lächeln – улыбка человека с идеальными зубами.

Отдельно стоит проиллюстрировать количественное распределение стереотипных ФЕ, в основе которых лежат схожие образы (пространство, внешний вид человека, характер и эмоции человека, действия человека, отношения между людьми, жизненные обстоятельства), для чего предлагается нижеследующая диаграмма.

Диаграмма 2. Схожие образы межъязыковых фразеологических эквивалентов русского, английского и немецкого языков



Следует сказать, что самую обширную группу среди стереотипных ФЕ, выражающих сходные образы в русском, английском и немецком языках, составляют образы, связанные с *действиями человека*.

Спуститься с небес на землю/ to come down to earth/ vom Himmel zur Erde hinuntergehen – вернуться к реальной жизни, не тратить время на напрасные грезы;

Ковать железо пока горячо/ to strike while the iron is hot /das Eisen schmieden, solange es heiß ist – использовать возможность, не откладывая;

Бежать с тонущего корабля/ to desert a sinking ship / ein sinkendes Schiff verlassen – покидать в трудную минуту;

Играть с огнем/ to play with fire/ mit Dem Feuer spielen-рисковать;

Ловить рыбу в мутной воде/ to fish in troubled waters/ im Trüben fischen – пользоваться трудностями, паникой, замешательством или распрями для достижения личных целей;

Сжигать за собой мосты/ to burn one`s bridges/ Brücken hinter sich abbrechen- отрезать себе путь к отступлению, делать невозможным возврат к прошлому;

Купить кота в мешке/ to buy a cat in a bag (sack) / die Katze im Sack kaufen – приобретать что-либо, не зная ничего о качестве или достоинствах приобретаемого;

Жить как кошка с собакой/ to lead a cat and dog life / wie Hund und Katze leben – жить постоянно ссорясь и враждуя;

Называть вещи своими именами/ to call things by their proper name/ das Kind beim rechten Namen nennen- говорить открыто и прямо, не скрывая своего мнения;

Шаг за шагом /step by step / Schritt für Schritt -постепенно, планомерно;

Постучать по дереву/ to knock on the wood / auf Holz klopfen – попросить помощи высших сил, чтобы задуманное осуществилось, чтобы не сглазить запланированное.

Многочисленность таких стереотипов в трех языках может объясняться тем, что жизнь человека состоит из различных действий, а общность стереотипов может быть связана со сходными действиями, совершавшимися представителями этих наций.

Также довольно многочисленной является группа стереотипных русских, английских и немецких ФЕ, выражающих сходные образы, отражающие *характер и эмоции человека* в русском, английском и немецком языках.

Например:

Темная лошадка/ a dark horse /ein dunkles Pferd – скрытность, непредсказуемость;

быть толстокожим / To be thick skinned / dickes Fell haben – быть равнодушным, не эмпатичным;

Своей тени бояться/ to be afraid of one` shadow / Angst vor seinem eigenen Schatten haben – быть очень трусливым;

Заставить поволноваться/ to have the jitters / Bammel haben – разволноваться перед чем-то важным;

Нем как рыба/ as dumb(mute) as a fish / stumm wie ein Fisch – молчаливый человек, из которого не вытянешь ни слова;

Показать зубы/ to show one`s teeth/ die Zähne zeigen – говорить угрожающе, огрызаться;

Делать большие (круглые) глаза/ with one`s eyes wide open / grosse Augen machen – удивляться, открыто выразить удивление или раздражение.

Не уступают по численности и русские, английские и немецкие ФЕ, которые описывают жизненные *обстоятельства человека*. Рассмотрим следующие примеры:

взлеты и падения / ups and downs / Höhen und Tiefen -удачи и неудачи;

окно возможностей / Window of opportunity / Fenster der Gelegenheit – открывающиеся возможности;

удар ниже пояса / hitting below the belt / ein Schlag unter die Gürtellinie – нечестный прием;

быть под перекрестным огнем / to be under fire from all sides / im Kreuzfeuer stehen – (*переносное значение*) столкнуться с критикой, обвинениями или противоречивыми мнениями из разных источников;

быть в черном списке/ to be on the black list / auf die schwarze Liste setzen– быть лицом, которому отказано в конкретном праве, привилегии или действии,

ветер перемен/(the) wind of change / der Wind der Veränderung – скорейшее наступление масштабных перемен в разных сферах.

Данные ФЕ подтверждают наличие сходных жизненных обстоятельств, общих черт характера и сходных эмоций, которые испытывают и переживают представители трех наций.

Намного реже встречаются стереотипы, отражающие *отношения между людьми и их внешний вид*.

Например,

бросать тень на к-л./ to cast a shadow on / einen Schatten auf j-n werfen – совершать неприглядные действия, портящие ч-л репутацию;

говорить на одном языке/ to speak the same language / die gleiche Sprache sprechen-чувствовать взаимопонимание;

быть на одной волне/ to be on the same wavelength/ auf einer Wellenlänge sein – в состоянии взаимопонимания и согласия;

кожа и кости / skin and bones/ Haut und Knochen – излишняя худоба;

гадкий утенок / an ugly duckling/ ein hässliches Entlein – внешняя непривлекательность

Самими редкими являются стереотипы, которые характеризуют пространство/ расположение в пространстве.

Например, в таких выражениях как:

бок о бок / side by side / Seite an Seite- близость в пространстве;

прям под носом/ right under one`s nose / direkt vor der Nase – в непосредственной близости от кого-либо.

Установленные в ходе исследования сходства подтверждают исходную гипотезу о том, что образы, лежащие в основе стереотипов – древние, концептуализированные знания о мире и мироздании. Исследованные фразеологизмы свидетельствуют о схожем ассоциативно-образном мышлении представителей русской, английской и немецкой национальных культур. Данный факт, в свою очередь, свидетельствует о процессах независимого, параллельного становления языковых систем, детерминированных единством человеческого когнитивного аппарата, универсальностью механизмов восприятия действительности и общностью исторического развития. Наличие указанных изоморфных черт во фразеологии трех рассматриваемых языков репрезентирует их многоаспектное и многовековое взаимодействие, выступая манифестацией фразеологической конвергенции. Эта конвергенция, объединяющая народы в познании и номинации явлений, проявляется также в использовании тождественных образных кодов для передачи экспрессии.

Фразеологические единицы независимой, параллельной деривации, появление которых обусловлено общечеловеческим характером мышления, схожим видением мира, исторической взаимосвязью, единой по своей сути цивилизацией, представляют собой самый значительный пласт духовных, семантико-образных соответствий в русской, английской и немецкой фразеологии представлен. При этом наличие большого количества специфически национального во фразеологии исследуемых языков ярко свидетельствует о том, что роль уникального и самобытного ни в коем случае нельзя преуменьшать.

С позиций репрезентативности и экспрессивной маркированности наиболее многочисленную группу в сопоставляемых языках составляют фразеологические параллели, квалифицируемые как фразеологические универсалии. Их наличие

напрямую связано с широким распространением единиц, объективирующих стереотипные представления, характерные для русской, английской и немецкой лингвокультур. Это служит эмпирическим подтверждением гипотезы о принадлежности интернациональной фразеологии к числу конститутивных элементов рассматриваемых языковых систем.

Выводы.

Во фразеологии находит отражение история, культура и дух народа, своеобразие жизнедеятельности и быта. Благодаря непрерывному взаимодействию культур, на стыке, т.е. в процессе межкультурной, межъязыковой коммуникации, происходит формирование интернациональных ФЕ. К таким фразеологизмам мы отнесли библеизмы, мифологизмы, латинские/греческие заимствования, историзмы, цитаты/крылатые выражения, интернациональные реалии. Эти группы фразеологизмов характеризуются универсальностью восприятия включенных в них стереотипных образов, которые почти не меняются с течением времени, но все же имеют тенденцию приобретать черты, уникальные для конкретной лингвокультуры, что может объясняться не только экстралингвистическими (геополитическими, историческими) факторами, но внутриязыковыми (аналогия, закон речевой экономии).

Группа стереотипных фразеологизмов, выделенная нами в «схожие образы» (пространство, внешний вид человека, характер и эмоции человека, действия человека, отношения между людьми, жизненные обстоятельства), являются более подвижными, и легче принимают уникальные, национально-специфические черты, что происходит под влиянием контекста и условий коммуникации. В результате происходит смещение актуальных смыслов и коннотативных (собственно оценочных) значений.

Сравнительно-сопоставительный анализ систем английского, немецкого и русского языков показал, что, во-первых, стереотипы представляют собой важные инструменты познавательного, т.е. когнитивного процесса, обеспечивают одно из самых главных стремлений человека как языковой личности, а именно стремление к категоризации, стандартизации, емкости. Стереотипные ФЕ – это звено, которое соединяет мышление, язык и культуру.

Национальное и интернациональное, универсальное и уникальное тесно переплетается и сосуществует в системе фразеологии английского, немецкого и русского языков.

Необходимо отметить, что интернациональные ФЕ, возникшие в результате культурно-исторического взаимодействия языков, являются универсальным фразеологическим фондом и представляют собой ценнейший источник приобщения к сокровищам европейской и мировой культуры. Для преподавателей иностранных языков этот вывод важен тем, что позволяет наглядно продемонстрировать учащимся динамику развития европейской культуры, существенно расширить их представления о языке в контексте культуры, обогатив их знаниями в области лингвострановедения, литературы, истории и искусства.

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. Изд-е 2-е, стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2024. 784 с.
2. Бхатти Н.В., Ковш Е.В., Харитонова Е.Ю. Культурологические особенности фразеологических компаративов в индоевропейских языках (на материале английского, немецкого, русского языков и урду) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3 (87). С. 760-772.
3. Вековищева С. Н., Иванова Н. А., Улиткин И. А. Соотношение понятий "дух народа" и "язык" в работах В. фон Гумбольдта // Вильгельм фон Гумбольдт и его наследие: классика и современность: Сборник статей по материалам Всероссийской заочной научно-практической конференции, Москва, 20 февраля 2017 года / Под редакцией Г.Т. Хухуни. Редколлегия: Г.Т. Хухуни (отв. ред.), Е.П. Савченко (отв. сек.), И.Ф. Беляева и др. – Москва: Московский государственный областной университет, 2017. – С. 42-46.
4. Виноградов В. В. Заметки о стилистике современной советской литературы. «Литературная газета», 19 ноября 1965 г.
5. Дубровина К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К Н. Дубровина. Москва: Флинта: Наука, 2012. 264 с.

6. Жирова И.Г. Репрезентация ценностных доминант в английских лексических образованиях с фокусной семой REALITY и их передача на русский язык (на материале произведения А. Мердок “The Bell” / "Колокол") / И. Г. Жирова, О. П. Дмитриева, Е. В. Анашкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 1905-1912.
7. Игнатьева Н.Д. Фразеологическая межъязыковая омонимия как источник интерференции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskaya-mezhyazykovaya-omonimiya-kak-istochnik-interferentsii (дата обращения 09.06.2025)
8. Кириллова Н.Н. К вопросу о стереотипах во фразеологии [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-stereotipah-vo-frazeologii (дата обращения 17.05.2025)
9. Кириллова Н.Н. О типологии межъязыковых фразеологических соответствий // Проблемы идиоэтнической фразеологии: Доклады на межвуз. семинаре / Под ред. Н.Н. Кирилловой. Вып.2. – СПб.: Образование, 1997. с. 33-41.
10. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
11. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», фразеологии [Электронный ресурс] Режим доступа: https://media.fom.ru/fom-static/Book04.pdf(дата обращения 17.05.2025)
12. Мокиенко В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии // Коллективная монография «Устойчивые сравнения в системе фразеологии». СПб.: Грайфсвальд, 2016. 278 с.
13. Приказчикова Е. В., Савченко Е. П. Аспекты межкультурной коммуникации сквозь призму лингвокультурологического подхода // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 2. С. 330-336.
14. Пугина Е. Ю., Холстинина Т. В. Лакунарность "чужих реалий" в исходном тексте как переводческая проблема // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 167-174.

15. Савченко Е.П. К вопросу о значимости когнитивных стереотипов в национальном менталитете (на материале произведений Я. Флеминга) // Общественные науки. 2011. № 9. С. 52-55.
16. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения. Казань, 1989. 269 с.
17. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учеб. для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с
18. Уфимцева Н.В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурное исследование // Известия Академии наук (РАН). Серия литературы и языка. 1995. Т. 54. № 3. С. 55-62
19. Фазлыева З.Х. Межъязыковые фразеологические соответствия (на примере английского и турецкого языков) // Litera. 2015.№ 4. С. 74 - 82.
20. Филиппова И.Н. Инокультура в переводе: чужая или чуждая // Большое евразийское партнёрство: лингвистические, политические и педагогические аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. Министерство образования Московской области; Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области; Московский государственный областной университет, Лингвистический факультет. 2018. С. 870-877
21. Харитонова Е.Ю. Универсальные библейские символы во фразеологии // Вестник МГОУ. Серия Лингвистика, №4. 2016. С.63-68.
22. Maslova V.A. Lingvoculturology. Moscow: Academy, 2007. URL:https://www.livelib.ru/book/1000290531-lingvokulturologiya-v-a-maslova (дата обращения 15.05.2025)
23. Mieder W. Proverbs: A Handbook. Westport: Greenwood Press. 2004. CT. 305 p.
24. Paffen K.A.Deutsch-russisches Satzlexikon. Leipzig, VEB Verlag Enzyklopädie, 1970. (3 Bände). 1470s.
25. Prikazchikova E.V. Language, Thought and Culture Interaction (on the Example of Concept Metaphors) // Учитель. Учёный. Память поколений. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 100-105.
26. Proverbs and sayings. URL: https://proza.ru/2015/12/16/1588 (дата обращения 04.04.2025.)

27. Ray J. A Compleat Collection of English Proverbs URL:https://books.google.com/books/about/A_Compleat_Collection_of_English_Proverb.html?hl=ru&id=MTRAAAAAYAAJ#v=onepage&q&f=false (дата обращения 11.04.2025.)

References

Bhatti, N. V., Kovsh, E. V., & Kharitonova, E. Y. (2021). Cultural features of phraseological comparatives in Indo-European languages (based on English, German, Russian and Urdu). *Bulletin of Kemerovo State University, 23*(3), 760–772.

Dubrovina, K. N. (2012). *Biblical phraseological units in Russian and European culture*. Flinta: Nauka.

Fazlyeva, Z. Kh. (2015). Interlingual phraseological correspondences (on the example of English and Turkish). *Litera, (4),* 74–82.

Filippova, I. N. (2018). Foreign culture in translation: Alien or foreign. In *Greater Eurasian Partnership: Linguistic, political and pedagogical aspects* (pp. 870–877). Moscow State Regional University, Faculty of Linguistics.

Ignatyeva, N. D. (2026). *Phraseological interlingual homonymy as a source of interference*. https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskaya-mezhyazykovaya-omonimiya-kak-istochnik-interferentsii

Kharitonova, E. Y. (2016). Universal biblical symbols in phraseology. *Bulletin of Moscow State University. Linguistics Series, (4),* 63–68.

Kirillova, N. N. (1997). On the typology of interlingual phraseological correspondences. In N. N. Kirillova (Ed.), *Problems of idioethnic phraseology: Reports at the interuniversity seminar* (Issue 2, pp. 33–41). Obrazovanie.

Kirillova, N. N. (2026). *On the issue of stereotypes in phraseology.* https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-stereotipah-vo-frazeologii

Krasnykh, V. V. (2002). *Ethnopsycholinguistics and linguacultural studies: Lecture course.* ITDGK "Gnosis".

Large phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Usage. Cultural commentary. (2024). Ed. V. N. Telia. 2nd edition, reprinted. Moscow: AST-PRESS KNIGA.

Lippman, W. (2026). *Public opinion. Institute of the Foundation "Public Opinion".* https://media.fom.ru/fom-static/Book04.pdf

Maslova, V. A. (2007). *Lingvoculturology.* Academy. https://www.livelib.ru/book/1000290531-lingvokulturologiya-v-a-maslova

Mieder, W. (2004). *Proverbs: A handbook.* Greenwood Press.

Mokienko, V. M. (2016). Persistent comparisons in the system of phraseology. In *Persistent comparisons in the system of phraseology* (pp. 1–278). Greifswald.

Paffen, K. A. (1970). *Deutsch-russisches Satzlexikon [German-Russian sentence lexicon].* (Vols. 1–3). VEB Verlag Enzyklopädie.

Prikazchikova, E. V. (2024). Language, thought and culture interaction (on the example of concept metaphors). In *Teacher. Scientist. Memory of generations: Materials of the International Scientific and Practical Conference* (pp. 100–105). Moscow.

Prikazchikova, E. V., & Savchenko, E. P. (2016). Aspects of intercultural communication through the prism of the linguacultural approach. *Bulletin of Tver State University. Series: Philology, (2),* 330–336.

Proverbs and sayings. (2025). Electronic resource. Mode of access: https://proza.ru/2015/12/16/1588

Pugina, E. Y., & Kholstinina, T. V. (2018). Lacunarity of "foreign realities" in the source text as a translation problem. Bulletin of *Moscow State Regional University. Series: Linguistics, (3),* 167–174.

Ray, J. (2025). *A compleat collection of English proverbs*. https://books.google.com/books/about/A_Compleat_Collection_of_English_Proverb.html

Savchenko, E. P. (2011). On the importance of cognitive stereotypes in the national mentality (based on the works of J. Fleming). *Social Sciences, (9),* 52–55.

Solodukho, E. M. (1989). *Theory of phraseological rapprochement*. Kazan.

Stefanenko, T. G. (2009). *Ethnopsychology: A textbook for universitie*s (4th ed.). Aspect Press.

Ufimtseva, N. V. (1995). Ethnic and cultural stereotypes: A cross-cultural study. *Bulletin of the Academy of Sciences (RAS). Series of Literature and Language, 54*(3), 55–62.

Vekovishcheva, S. N., Ivanova, N. A., & Ulitkin, I. A. (2017). The relationship between the concepts of "the spirit of the people" and "language" in the works of W. von Humboldt. In G. T. Khukhuni

(Ed.), *Wilhelm von Humboldt and his legacy: Classics and modernity* (pp. 42–46). Moscow State Regional University.
Vinogradov, V. V. (1965, November 19). *Notes on the stylistics of modern Soviet literature.* Literaturnaya Gazeta.
Zhirova, I. G., Dmitrieva, O. P., & Anashkina, E. V. (2022). Representation of value dominants in English lexical formations with the focal seme REALITY and their transfer into Russian (based on I. Murdoch's work "The Bell"). *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues, 15*(6), 1905–1912.

УДК 811.112.22
https://doi.org/10.25076/vpl.61.05
Э.Л. Шубина[5]
С.А. Цветков
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации

ЭВФЕМИЗМЫ И ДИСФЕМИЗМЫ НА «ЦЫГАНСКУЮ» ТЕМУ В ПРЕССЕ ГЕРМАНИИ

Исследование посвящено выявлению эвфемистически окрашенной и табуированной лексики в области номинации немецких синти и рома в онлайн-изданиях. В работе также анализируются политически корректные слова, предложенные новым объединением немецких журналистов, партией Союз 90/Зеленые, а также авторитетными цифровыми словарями немецкого языка DWDS и Duden. Материалом выступил корпус из 150 статей, на основе которого выделены 21 эвфемистически окрашенная лексема и 3 дисфемизма за 2020 - 2025 годы. Актуальность исследования обусловлена тем, что повышение роли национальных меньшинств в обществе Германии способствует

[5] © **Шубина Э.Л., Цветков С.А.** 2026
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License https://creativecommons.org/licenses/by/4.0